

«АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ КАМПАНИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ НАПРАВЛЕНА НА ПОВЫШЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ПИТИЯ, А НЕ НА ВВЕДЕНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ»

ГЛАВНЫМ НЕГАТИВНЫМ ПОСЛЕДСТВИЕМ НЫНЕШНЕЙ АНТИАЛКОГОЛЬНОЙ КАМПАНИИ, УКАЗЫВАЮТ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ОТРАСЛИ, СТАНЕТ РОСТ ПРОИЗВОДСТВА НЕКАЧЕСТВЕННОЙ ПОДПОЛЬНОЙ ВОДКИ. О ПРИЧИНАХ АЛКОГОЛИЗМА В РОССИИ И О ТОМ, КАК С НИМ НАДО БОРЬТЬСЯ, МЫ ПОПРОСИЛИ РАССКАЗАТЬ ЭРКИНА ТУЗМУХАМЕДОВА, ПИСАТЕЛЯ И ПРЕПОДАВАТЕЛЯ СОБСТВЕННОЙ ШКОЛЫ СОМЕЛЬЕ.

— Эркин Раисович, принимаемые правительством меры своевременны?

— Антиалкогольная кампания в России, конечно же, нужна. Однако она должна быть направлена на повышение культуры питья, а не на введение ограничений и запретов. Ведь что собирается делать власть. Она намерена повысить акцизы на слабоалкогольные коктейли и пиво, дать губернаторам полномочия вводить сухой закон в отдельных регионах, а минимальную цену водки поднять до облачных высот. Все эти меры приведут к тому, что те, кто пил мало, все равно будут покупать эту безумно дорогую водку, просто еще реже. А те, у кого не хватит на нее средств, то есть большая часть жителей страны, будут пить суррогат. Такие действия властей ударят в первую очередь по малоимущим слоям, а между тем это большая часть населения России. Взять хотя бы ветеранов войны, стариков и пенсионеров. Да они просто не смогут позволить себе купить к празднику бутылку традиционного русского напитка. Разве это приведет к снижению алкоголизма? Нет, но это даст толчок к росту подпольного производства некачественной продукции. Нельзя делать такую дорогую водку в совершенно нищей стране с бедным населением. Потому что пьющие люди не перестанут покупать выпивку, увидев, что она стоит 300 руб. Нет, они будут пить технические жидкости, как при Горбачеве.

ЭРКИН РАИСОВИЧ

Или вот еще такой комичный прием этой антиалкогольной кампании. Вот скажите, что получится, если дать губернаторам регионов право вводить сухой закон на подведомственных им территориях? Да они все поголовно из подхалимских и верноподданнических соображений установят его и будут рапортовать в Кремль о выполнении «директив партии». А то, что после этого в регионе резко вырастет смертность вследствие роста употребления сивухи и других суррогатных продуктов на основе спирта, причем технического, не пищевого, так об этом все будут старательно умалчивать, чтобы не портить статистику.

Еще большая глупость — повышение акцизов на пиво и слабоалкогольные коктейли. Давайте вспомним, что в Советском Союзе бутылка «Жигулевского» стоила 37 коп. (в том числе 12 коп. возвратная тара). Покупаешь три бутылки пива, выпиваешь, сдаешь пустую тару и, добавив копейку, получаешь четвертую почти бесплатно. То есть алкоголь был доступен, а пьянства было значительно меньше. То же самое во всех цивилизованных странах — алкоголь доступен и нет такого количества спившихся людей. Так что, наверное, дело не в стоимости бутылки пива, а в каких-то иных механизмах воздействия на потребителей.

Интервью взяла МАРИЯ ШЕВЧЕНКО

РОССИЙСКИЕ АНТИАЛКОГОЛЬНЫЕ КАМПАНИИ

➤ **Российские власти регулярно проводят в стране антиалкогольные кампании. Их суть сводится, как правило, не собственно к борьбе с пьянством, а к тому, чтобы доходы от продажи алкоголя шли в государственную казну. Но поскольку главная задача любого государства — эффективное пополнение бюджета у нас сводится к видимости заботы о здоровье нации, меры по регулированию производства и продажи алкоголя и вызывают столько споров и сомнений в их эффективности.**

ДРЕВНЕЙШАЯ АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ

Кампания царя Алексея Михайловича — это первая известная нам мера регулирования производства и потребления спиртных напитков в стране.

В 1649 году царь Алексей Михайлович запретил монастырям «иметь в обителях» — производить и продавать — «хмельное питье», а в подготовленных им предложениях для Собора русского духовенства 1651 года священническому и иноческому чину было предписано «от пьянства трезвиться», дабы показать мирянам положительный пример. Однако борьба за трезвый образ жизни, как скажут сегодня, захлебнулась: внешнеполитические интересы государства (русско-польская война) оказались важнее решения социальных проблем. За исполнени-

ем запрета не следили и за его нарушениями никого не наказывали. Следующие 250 лет власть не пыталась взять под контроль продажу алкоголя.

Следующая кампания за трезвость произошла при Николае II. «Я уже предпринял навсегда воспретить в России казенную продажу водки», — сказал Николай II при личной встрече с председателем Союза трезвенников великим князем Константином Константиновичем. Первоначально предполагалось, что запрет на продажу спиртных напитков будет действовать только в период мобилизации (начиналась Первая мировая война), но его действие продлилось вплоть до революции.

Как отмечают историки, верховную власть к решению отказаться от немалого питейного дохода подвигли законопроекты, выступления депутатов Госдумы, отчеты губернаторов, воззвания органов местного самоуправления, публикации в прессе. Так что запрет на продажу спиртного не встретил сопротивления в представительных учреждениях.

Правда, эта мера вызвала негативную реакцию населения, особенно солдат-резервистов: в их рядах неоднократно отмечались вспышки насилия и беспорядки, вызванные отсутствием алкоголя в продаже. Но в этот период резко возросло потребление бражки, выгоняемой в домашних условиях. Пили ее как в чистом виде, так и смешанную с денатуратом, что часто становилось причиной отравлений.

НОВАЯ ИСТОРИЯ 1917 год. Пролетарская борьба за трезвость стала продолжением кампании, начатой Николаем II. Сразу по приходе большевиков к власти, осенью 1917 года, Петроградский реввоенсовет сначала продлил запрет на торговлю спиртным, а затем издал приказ и о запрете производства алкогольных напитков, который действовал вплоть до 1923 года, когда в страну вернулась госмонополия на производство и продажу спирта.

Вновь о необходимости борьбы с пьянством советское руководство задумалось в 1958 году. Тогда было принято постановление, согласно которому запрещалась продажа водки во всех предприятиях торговли общественного питания расположенных на вокзалах, в аэропортах, на привокзальных и пристанционных площадях. Не допускалась продажа водки в непосредственной близости от промышленных предприятий, учебных заведений, детских учреждений, больниц, санаториев, в местах массовых гуляний и отдыха.

В 1972 году правительством были приняты меры, которые сегодня мы бы назвали попыткой перевести население с северного на южный тип потребления, — постановление «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» предполагало сократить производство крепких напитков, взамен расширив изготовление виноградного вина, пива и безалкогольных напитков. Кроме того,

были повышены цены на спиртное, прекращено производство водки крепостью 50 и 56 градусов, ограничено время продажи алкогольных напитков крепостью от 30 градусов отрезком с 11 до 19 часов, а также созданы лечебно-трудовые профилактории для принудительного лечения. В тот период по требованию цензуры из фильмов изымались сцены с употреблением спиртного.

В 1985 году с принятием постановлений ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» и Совмина «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонарения» в СССР началась крупная антиалкогольная кампания.

Как пишет в своей монографии эксперт в области алкогольной политики Александр Немцов, постановление ЦК стало «первой широковещательной декларацией нового руководства страны во главе с М. Горбачевым». При этом в самом Политбюро у этого документа были не только сторонники. Одним из наиболее решительных противников его принятия был председатель Совмина СССР Николай Рыжков, предсказывавший резкий рост самогонарения, дефицит сахара и резкое сокращение бюджетных поступлений.

Основной целью кампании было снижение потребления алкоголя за счет сокращения производства и продажи спиртных напитков. За время реализации этих планов цены на алкогольную продукцию

неоднократно повышались. Отдельным пунктом программы значилась борьба с самогонарением. Параллельно была расширена сеть учреждений по лечению больных алкоголизмом.

«Конкретная антиалкогольная деятельность советских властей состояла в частичном закрытии или перепрофилировании вино-водочной промышленности и заводов по выпуску тары, — пишет господин Немцов. — Оборудование для строительства восьми заводов по выпуску пива, только что закупленное у Чехословакии, почти целиком стало металлоломом. Были сокращены плантации хмеля и посевы специального ячменя для пивного солода. На треть уменьшились площади виноградных садов, несколько его сортов, выведенных в СССР и уникальных по свойствам, погибли, что стоило жизни одному из их создателей».

И при всех этих жертвах, включая катастрофическое недопоступление средств в казну, резко выросли очереди у немногих сохранившихся специализированных магазинов, началась спекуляция алкогольными напитками, возросло производство и потребление самогона. Но пить мы меньше в то время не стали. И, хотя справедливости ради стоит отметить, что за время действия сухого закона потребление легального алкоголя сократилось в 2,7 раза, или на 63,5% по отношению к 1984 году, процветало самогонарение.

ОЛЬГА МЕЛЬНИКОВА